А.Ю. Серегина

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АРИСТОКРАТА-КАТОЛИКА СЭР ТОМАС ЭРЕНДЕЛЛ И ОСАДА ЭСТЕРГОМА[1]

В статье рассматривается распространение в Англии XVII в. информации об осаде Эстергома (1595) и подвиге, совершенном там англичанином-католиком Томасом Эренделлом (1560–1639), которому за это был пожалован титул имперского графа. Автор исследует циркуляцию рукописей «Апологии», написанной самим Эренделлом, фокусируя свое внимание на выявленных копиях из собрания Британской библиотеки (Лондон), выдвигает предположение относительно обстоятельств их создания и прослеживает их владельцев на протяжении XVII–XVIII вв. Показано, что в начале XVII в. интерес к венгерским событиям был связан с казусом пожалования английскому дворянину иностранного титула. Однако к середине XVII в. подвиг англичанина, совершенный в Венгрии, вызывал уже интерес англичан к тому, что там происходило. Это объясняется общим ростом интереса к истории Центральной Европы, лучшим знакомством с ней благодаря путешествиям (Grand Tour), а также опыту войны и эмиграции. Соответственно, Томас Эренделл превратился из маргинальной для соотечественников фигуры католика, сражающегося за пределами страны, в символ национальной доблести, хорошо известный англичанам вне зависимости от их конфессиональной принадлежности.

Ключевые слова: *Томас Эренделл, осада Эстергома, Венгрия, Тринадцатилетняя война, английские католики, конфессия, идентичность, историческая память*

Осада и взятие венгерского города Эстергома (лето 1595 г.) армией императора Рудольфа II и подвиг, совершенный там англичанином, сэром Томасом Эренделлом (1560–1639), который первым взобрался на стену Водного города (квартала Визиварош) и сорвал с нее турецкий флаг, вполне мог бы остаться незамеченным на его родине, или же считаться там своего рода историческим курьезом. Однако этому историческому эпизоду в воображении англичан было придано значение, совершенно непропорциональное ни действиям Эренделла, ни важности взятия самого Эстергома, который, в конце концов, в 1606 г. по условиям мирного договора был возвращен туркам; его окончательного освобождения венграм пришлось ждать еще почти сто лет[2].

За свою воинскую доблесть сэр Томас Эренделл был вознагражден императором Рудольфом II, который в декабре 1595 г. пожаловал ему титул графа Священной Римской империи[3]. Это событие создало важный политический и правовой прецедент, ведь речь шла о получении англичанином иностранного титула. Хотя королева Елизавета I Английская ранее и дала Эренделлу разрешение отправиться в Венгрию и воевать там против турок – что теоретически подразумевало проявление дворянином доблести и возможное вознаграждение, – она все же сочла

[1] Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-59-23001 РЯИК_а.

[2] Эстергом был освобожден от турок в 1683 г.

[3] Императорский патент датирован 14 декабря 1595 г. Русский перевод см.: Серегина 2018: 181-182.

такое пожалование несовместимым с английским подданством: «ее» дворяне могли получать титулы только от нее, и ни от кого другого. Поэтому она не только отказалась признать графский титул сэра Томаса Эренделла, но даже отправила его в тюрьму Флит (до 1597 г.). После освобождения и до конца царствования Елизаветы лишившийся королевской милости Эренделл вел жизнь частного лица. Он, впрочем, не отказался от надежды добиться от королей из новой династии подтверждения имперского титула и дважды – при Якове I и Карле I – пытался это сделать[4]. Попытки остались безуспешными, но Яков I счел необходимым в качестве компенсации даровать сэру Томасу титул барона Эренделла из Уордура (1606), который его потомки носили до XX века[5].

Весь этот эпизод мог бы остаться странной маргиналией английской истории и сохраниться лишь в семейной традиции рода Эренделл. Однако он получил куда большую известность. Антиквары и специалисты в области геральдики и генеалогии интересовались казусом пожалования иностранного титула, и потому упоминание о подвиге Эренделла и дарованном ему графском титуле присутствовало на страницах всех сборников и справочников, посвященных английской знати, которые выходили на протяжении нескольких столетий, вплоть до XIX века[6].

Важным оказался несостоявшийся граф и для английских католиков. Для них сэр Томас Эренделл, получивший титул за воинские подвиги, как настоящий рыцарь, имел особое значение. Английское католическое сообщество было ущемлено в своих политических правах: дворяне, сохранявшие верность католичеству и не желавшие идти на компромисс с властями, чтобы не подвергать угрозе спасение своей души, лишались возможности проявлять свои мужские качества в соответствии с предписанными обществом гендерными правилами. Английские католики не могли служить в армии (за исключением периода Гражданской войны в середине XVII в., когда такое разрешение было дано королем Карлом I), занимать государственные должности, избираться в парламент и участвовать в местном самоуправлении. Таким образом, они оказывались лишенными возможности проявить свою мужественность способом, который могли одобрить их современники. В английской антикатолической литературе уже в XVII в. возник образ «феминизированного» (effeminate) католика. Проявление же воинской доблести оказывалось возможным лишь за пределами Англии[7]. Именно так поступил сэр Томас, поехав воевать в Венгрию, а позднее – в Нидерланды (1605).

Если в XVII в. Эренделл был для единоверцев символом традиционной мужественности, то позднее, в XVIII–XIX вв., когда английские католики вели в прессе активную кампанию за предоставление им граж-

[4] В 1604–1605 и 1630 гг.

[5] Последний носитель титула, барон Джон Эренделл из Уордура, скончался в 1944 г. от приобретенного в немецком концлагере туберкулеза, не оставив наследников.

[6] Collins 1878: 47.

[7] Серегина 2018: 165; 2010; McClain 2018: 80-87.

данских прав, его история служила доказательством того, что католики не только не являлись чем-то чужеродным в своей стране, но даже могли стать причиной гордости всех англичан. История Эренделла упоминалась даже в вышедшей в 1878 г. публикации документов по истории миссии иезуитов в Англии, хотя она там была не вполне уместна[8]. Однако в годы войны на Балканах, когда британская публика сочувствовала тамошним христианам, воевавшим против турок, упоминание о доблестном английском рыцаре апеллировало к национальной гордости.

Тем не менее, можно было бы предположить, что история Эренделла так и осталась любопытным примечанием к национальной истории, курьезом, знание о котором не выходило за рамки узких групп антикваров, герольдов и католических историков. Однако дело обстояло совсем иначе. К концу XVIII в. Эренделл и его венгерские подвиги упоминались в многочисленных изданиях, посвященных, например, путешествиям по континентальной Европе[9], а в XIX в. – в популярных журналах[10] и исторических сочинениях[11], обращенных к широкой читательской аудитории. Такой скачок стал возможен потому, что уже в 1695 г. краткое упоминание об Эренделле появилось в популярном историко-географическом сочинении – Thesaurus geographicus[12] Германа Молля[13], опубликованном в Лондоне (и на английском языке). В начале столетия (1603), когда на свет появилась первая английская история Османской империи, имя Эренделла там упомянуто не было, хотя осада и взятие Эстергома имперскими войсками описывалось подробно[14].

В настоящей статье впервые рассматривается распространение сочинения самого Эренделла – его небольшой памфлет, обосновывавший право на получение титула графа Священной Римской империи в Англии первой половины – середины XVII в. Анализируются известные рукописи этого памфлета (он был издан только в 1771 г.)[15]. Будет предпринята попытка установить круг читателей и заказчиков этих рукописей, благодаря которым история Эренделла прочно завладела английским историческим воображением, распространив знания о венгерской истории далеко за пределами собственно Венгрии.

Сэр Томас Эренделл (1560–1639)[16] принадлежал к древнему корнуольскому роду, связанному родственными и брачными узами как с элитой тюдоровских придворных (и даже с самой королевой), так и

[8] Foley 1878: 336, 520.
[9] Wyndham 1790: 419.
[10] The London Journal 1861: 319.
[11] Walford 1877: 2.
[12] Moll 1695: 370.
[13] Герман Молль (1654–1732), голландский (или немецкий) картограф, работавший в Лондоне с 1678 г. См. Reinhartz 1977.
[14] Knolles1603: 746-752.
[15] Desiderata Curiosa 1771: 278-283.
[16] Биографические данные сэра Томаса Эренделла приводятся по: Hopper 2004. См. также: Серегина 2018: 167-169.

с влиятельными католическими семьями[17]. Отец, сэр Мэтью Эренделл, был лордом-лейтенантом Уилтшира и католиком-конформистом, а его дядя, сэр Чарльз Эренделл (†1587) принадлежал к католической оппозиции, был сторонником Марии Стюарт и в 1584 г. эмигрировал во Францию. Сэр Томас пошел, скорее, по стопам дяди, нежели отца, хотя и не участвовал в заговорах против Елизаветы. Однако он был рекузантом[18], что делало невозможной его политическую карьеру, к большому недовольству отца. К 1590-м гг. Томас Эренделл – талантливый поэт, получивший блестящее образование, не имея возможности проявить себя, страдал от «черной меланхолии». Страдал он, впрочем, в блестящем обществе: его другом и покровителем был брат жены, молодой граф Саутхэмптон, являвшийся политическим союзником фаворита королевы, графа Эссекса, в окружении которого благодаря этому обстоятельству было много недовольных молодых католиков[19].

В 1595 г. сэр Мэтью Эрендел выделил большую сумму (1100 ф.ст.) на экипировку, а также лошадей. Удалось получить и разрешение королевы Елизаветы: Томасу Эренделл было позволено отправиться воевать в Венгрию, где в это время разворачивались события Тринадцатилетней войны (1593–1606). Сэр Томас присоединился к габсбургской армии, осаждавшей Эстергом и вскоре совершил свой подвиг при взятии Водного города, за который император Рудольф II даровал ему титул имперского графа, ставший причиной конфликта между Эренделлом и английским правительством после его возвращения на родину в 1596 г. Сэр Томас захотел признания его имперского титула. Эта ситуация вызвала большой интерес, не лишенный ревности, со стороны других дворян: если бы титул был признан, Томас Эренделл, ранее титула не имевший, оказался бы рангом выше английских баронов и виконтов; выше даже собственного отца, поспешившего лишить его наследства.

Королева Елизавета пришла в ярость из-за того, что Эренделл посмел принять иностранный титул, отказалась признать пожалование и отправила провинившегося дворянина в тюрьму, где тот и пробыл до лета 1597 г. По всей видимости, именно в этот период вынужденного бездействия он и составил письменное оправдание своих действий, представленное как письмо, адресованное лорду-казначею Уильяму Сесилу, лорду Берли. Эренделла освободили, запретив появляться при дворе. В конце 1597 г. его опять арестовали, обвинив в шпионаже в пользу Ис-

[17] Бабушка сэра Томаса по отцовской линии – Маргарет Ховард (1515–1571, супруга сэра Джона Эренделла из Ланхерна), приходилась двоюродной сестрой королеве Анне Болейн, матери королевы Елизаветы. Его мать, Маргарет (урожд. Уиллоуби), воспитывалась в семье дяди Генри Грея, маркиза Дорсета вместе с его дочерями (в т.ч. «девятидневной королевой» Джейн Грей), а затем служила в свите Елизаветы до ее восшествия на престол. Сам сэр Томас был женат на Мэри Ризли, дочери графа Саутхэмптона и внучке виконта Монтегю.

[18] От recusare – «отказываться» (лат.). Рекузанты отказывались присутствовать на богослужениях в приходских (протестантских) церквях, нарушая тем самым закон.

[19] Серегина 2017: 159-163, 228.

пании, однако на этот раз его держали под домашним арестом в течение нескольких месяцев. В 1598 г. Эренделл, примирившийся с отцом, унаследовал его имущество в Корнуолле и последние годы царствования Елизаветы провел именно там, в родовом замке Уордур.

В начале нового правления сэр Томас попытался добиться признания имперского титула, представив Якову I связанные с этим делом документы. Ситуация разрешилась компромиссом: не признав «чужой» титул, Яков взамен пожаловал Эренделлу титул барона (1606). Подвиги Эренделла в Венгрии отозвались и в другом. В 1604 г. завершилась война Англии и Испании, и по мирному договору английским добровольцам разрешалось воевать в Нидерландах с обеих сторон, т.е., как в армии Генеральных Штатов, так и в армии эрцгерцога Альберта и инфанты Изабеллы, правителей Испанских Нидерландов. В начале 1605 г. из английских добровольцев-католиков был навербован целый полк, командовать которым отправился не кто иной, как Томас Эренделл. Очевидно, Эренделл сохранил связи в габсбургской армии еще со времен своей венгерской кампании. Кроме того, в Венгрии он приобрел репутацию воина, которой не хватало многим аристократам-католикам.

По возвращении в Англию Эренделл вел жизнь богатого дворянина, обладавшего хорошими связями, в т.ч. при дворе. Благодаря бракам самого Эренделла и его сына семья породнилась с влиятельными католическими кланами Вустеров, Монтегю и Бэлтиморов (основателей католической колонии Мэриленд)[20]. Сам Томас Эренделл умер до начала гражданской войны, но его сыновья, внуки и многочисленные родственники в середине XVII в. проявляли свою доблесть, воюя за короля.

Томас Эренделл, вероятно, во время тюремного заключения написал апологию своих действий при осаде Эстергома, обращенную к лорду Бёрли, трактат, разъясняющий правовой статус имперского графа (и законность присвоения ему титула с точки зрения английского права), а также отрывки из письма императора Рудольфа королеве Елизавете[21].

«Апология» Эренделла довольно скупа на детали относительно венгерской кампании; одна из причин тому – в стремлении автора не столько превознести подвиги, совершенные им при осаде Эстергома, сколько обосновать законность принятия титула, пожалованного другим монархом. Кроме того, есть основания полагать, что скромность Эренделла объясняется еще и желанием умолчать о своих связях с армией, предоставленной Филиппом II. Эренделл не указывает, когда именно и при каких обстоятельствах он совершил подвиг, за который его наградили графским титулом. Да и к габсбургской армии он присоединяется как бы случайно, при этом сразу же оказываясь на передовой. Сопоставление рассказа Эренделла с соответствующим разделом «Общей истории турок» (1603) Ричарда Ноллса, посвященном осаде и взятию Эстергома

[20] Там же: 55.

[21] Этот текст датирован 1595 г. и, вероятно, был составлен в первые месяцы 1596 г. по н.ст. (до 1753 г. год в Англии начинался с праздника Благовещения [25 марта]).

габсбургской армией в 1595 г.[22], раскрывает вероятные причины таких умолчаний. У Ноллса есть описание штурма Водного города, во время которого атакующие действительно срывали турецкие флаги. Возможно, Ноллс не знал, кто именно совершил этот подвиг: в Англии на рубеже XVI–XVII вв. информация о нем еще не выходила за рамки придворных кругов, а Ноллс к ним не принадлежал. Однако, согласно Ноллсу, стены крепости Водного города атаковали «валлоны», т.е. солдаты армии Мансфельда, которую тот привел из Испанских Нидерландов[23]. Таким образом, Эренделл воевал в составе испанской армии; вполне возможно, среди т.н. «валлонов» были и английские эмигранты, знакомые Эренделла. Это, в свою очередь, должно было облегчить его «встраивание» в систему габсбургского патроната. Не случайно Эренделл упомянул о том, что именно Мансфельд написал о нем в Прагу императору. Но рассказывать Елизавете и ее министрам о том, что в Венгрии он воевал бок о бок с ее врагами (напомним, что Англия в 1585–1604 гг. находилась в состоянии войны с Испанией), Эренделл не собирался. Поэтому его рассказ о событиях лета 1595 г. выглядит столь расплывчатым.

«Апология» Эренделла, посвященная столь далекому от Англии Эстергому и венгерской кампании, захватила, тем не менее, воображение английских дворян. Несмотря на то, что Англия конца XVI в. воевала с Испанией, боевые действия шли за пределами страны и никогда не вовлекали в себя значительного числа собственно английского джентри. Потомкам средневековых рыцарей оставалось с восхищением и даже некоторой завистью читать о подвигах своих соотечественников, с оружием в руках, защищавших христианский мир. Кроме того, интересовал их и правовой прецедент – пожалование иностранного титула, возможность его признания английским монархом и последствия, которые такое событие могло бы возыметь для иерархии английских титулов. Все эти причины обусловили довольно широкое хождение рукописей «Апологии» в первой половине XVII в., при том, что текст не предназначался для публикации, и был издан намного позже, лишь в 1735 г.

Ни одна из дошедших до нас шести рукописей не является оригиналом, составленным Эренделлом, или даже заказанным им переписчику. Все рукописи представляют собой современные или позднейшие копии конца XVI – первой половины XVII в., и их изучение позволяет судить о том, как циркулировал этот исторический документ в кругу английского дворянства. Лишь одна из этих копий по своему происхождению связана с семьей Эренделлов. Рукопись, ранее входившая в состав их семейного архива, хранится теперь в архиве графства Уилтшир, вместе с оригиналом императорского диплома (Wiltshire and Swindon History Centre, MS 2667/22/3/3), о предполагаемой утрате которого сэр

[22] Knolles 1603: 746-752. Ричард Ноллс (ок. 1545–1610) – историк и переводчик. Получил образование в Оксфорде, преподавал там до 1571 г. С 1571 г. до конца жизни – владелец и директор грамматической школы в Сэндвиче (Кент). См.: Woodhead 2004.
[23] Ibid: 747.

Томас заявил в «Апологии». Эта копия была составлена в самом начале XVII в., вероятнее всего, по приказу самого Эренделла, и была связана с его неудачной попыткой добиться от Якова I утверждения его графского титула в 1606 г. Все остальные копии, которые теперь хранятся в Британской библиотеке, были заказаны другими людьми, и их составление имело совершенно иную мотивацию, нежели семейные интересы или даже генеалогические изыскания. К их анализу мы и обратимся.

Самой ранней по времени составления является рукопись Add MS 48126, ff. 18-31, представляющая собой современную (ок. 1596) копию оригинала «Апологии» Эренделла, состоящую из письма лорду Берли и трактата, обосновывающего пожалование титула. К ним также прилагается краткая выдержка из письма императора Рудольфа II королеве Елизавете (декабрь 1595 г.), в котором речь шла о пожаловании титула (Add MS 48126, f. 29), сделанная другим почерком; таким образом, в составлении рукописи участвовали два писца. Копия была составлена по заказу клерка Тайного совета Роберта Биля (1541–1601)[24], о чем свидетельствуют его собственноручные пометы (Add MS 48126, f. 18, 29).

Роберт Биль – протестант, проведший царствование Марии I в изгнании в Германии, дипломат и парламентарий – был также антикваром, интересовался историей и современной ему европейской политической сценой. Неудивительно, что он заинтересовался делом Эренделла, обсуждавшемся в Тайном Совете. Скорее всего, Биль заказал копию трактата для собственной обширной коллекции, хотя возможен и иной вариант, а именно, подготовка рукописи для одного из лордов совета. Дочь Биля Маргарет вышла замуж за политика и юриста, сэра Генри Йилвертона (1566–1630)[25]. Она унаследовала все бумаги отца, которые впоследствии хранились в доме Йилвертонов, став частью их знаменитого собрания, в 1953 г. приобретенного Британским музеем.

В составе той же коллекции рукописей присутствует еще одна копия «Апологии» Эренделла (Add MS 48088, ff. 36-51). Она была составлена либо практически одновременно с первой, либо несколькими годами позднее, в начале XVII в., но владельческих пометок Биля на ней нет. Следовательно, она не относилась к его коллекции рукописей и попала в собрание Йилвертонов другим путем. Данная рукопись была написана на половинных листах и, видимо, должна была стать частью рукописного сборника формата in octavo. Она является презентационной копией, но неизвестно, кто именно был ее заказчиком.

Еще одна рукопись, Add MS 4214, ff.106-112, из собрания Британской библиотеки также датируется примерно началом XVII в., так что и ее появление можно связать с новой волной интереса к делу Эренделла в 1606 г., а также с завершением Тринадцатилетней войны между императором и Османской империей. Эта копия – тоже презентационная, выполнена для неизвестного частного заказчика. Она неполна: в ней есть

[24] Bell 2004.
[25] Gardiner, Knafla 2004.

только письмо Эренделла Сесилу и начало трактата, остальные страницы утрачены. На протяжении XVII–XVIII вв. рукопись несколько раз меняла владельцев. Во второй половине или в конце XVII в. ее приобрел пребендарий лондонского собора Св. Павла Джон Холл (†1707)[26]. В начале XVIII в. рукопись купил известный коллекционер, антиквар и топограф, член Королевского общества Ральф Торсби (1658–1725)[27], основавший в Лидсе один из первых частных музеев Британии. Собрание Торсби унаследовал его старший сын, после смерти которого в 1764 г. оно было продано на аукционе в Лондоне. Интересующую нас рукопись приобрел другой известный антиквар, секретарь Королевского общества Томас Бёрч (1705–1766)[28], завещавший все свое собрание печатных книг и манускриптов Британскому музею.

Разбиение текста трактата Эренделла на нумерованные арабскими цифрами параграфы идентично разбиению, приведенному в печатном издании «Апологии» Эренделла (1735), так что, вероятно, существовала и еще одна аналогичная рукопись (возможно, из того же заказа), с которой и делалось издание, подготовленное в 1732–1735 гг. другим лондонским антикваром, Фрэнсисом Пеком (1692–1643)[29].

Две других рукописи были составлены несколько позже, в 1620-х – 1630-х гг. «Апология» Эренделла (а точнее, письмо Эренделла к Сесилу) входила в состав сборника политических трактатов, Lansdowne MS 213/2, ff. 7-11, подготовленного, по всей видимости, по заказу антиквара-роялиста из Линкольншира Джервейза Холлса (1607–1675)[30]. Большая часть его обширного собрания рукописей погибла в годы Гражданской войны, за исключением ряда рукописей, попавших в XVIII в. в собрание Уильяма Петти, маркиза Лансдауна (1737–1805), в 1807 г. приобретенное Британским музеем[31].

Наконец, еще одна копия «Апологии», Hargrave MS 216, ff. 36-41, выполненная в 1620-х гг., в XVIII в. вошла в состав коллекции правовых рукописей известного юриста и издателя правовых текстов Фрэнсиса Харгрейва (1740/41–1821)[32]. Его собрание было приобретено государством и депонировано в Британский музей в 1813г.

Выявленными рукописями копии «Апологии» Эренделла явно не исчерпывались, но точно число исходных экземпляров конца XVI – начала XVII в., не говоря уже о более поздних, подсчитать не представляется возможным. Вероятно, большая их часть до нас не дошла. Тем не менее, сохранившиеся рукописи позволяют сделать ряд выводов о циркуляции документа и причинах сравнительно высокого интереса к ним.

[26] Vallance 2004.
[27] Kell 2004.
[28] Miller 2004.
[29] Haycock 2004.
[30] Seddon 2004.
[31] A Catalogue of the Lansdowne Manuscripts 1831: 107.
[32] Baker 2004.

Хронологически рукописи делятся на три группы, относящиеся к последнему десятилетию XVI в., первому десятилетию XVII в. и 1625–1630-м гг. соответственно (хотя сгруппировать их по другим параметрам не представляется возможным). Видимо, мы имеем дело с копиями «Апологии», подготовленными для циркуляции во время предпринятых Эренделлом попыток добиться от английских монархов – Елизаветы I в 1595–1596 гг., Якова I в 1605 г. и Карла I в 1630-х гг. – признания своего графского титула, хотя и необязательно с копиями, заказанными им самим и его родственниками. К последней группе точно относится только одна рукопись из Уилтшира (Wiltshire and Swindon History Centre, MS 2667/22/3/3), происхождение еще трех (Add MS 48126, Add MS 48088 и Add MS 4214) связано с памфлетной кампанией конца XVI – начала XVII в., типичной для католического дворянства: основные доводы, доверенные бумаге, циркулировали в рукописях, распространявшихся среди влиятельных родственников – придворных, но не в печати, так как печатную продукцию жестче контролировали власти. Наконец, еще две рукописи (Lansdowne MS 213/2 и Hargrave MS 216) могли быть связаны с новой кампанией за утверждение титула, развернувшейся в начале царствования Карла I. Возможен, впрочем, и иной вариант – эти рукописи могли возникнуть как проявление растущего интереса антикваров и джентльменов, интересовавшихся историей и правом (см. ниже).

Об истории Эренделла современникам стало известно довольно быстро, хотя при Елизавете это знание еще не выходило за пределы лондонских придворных кругов. Так, еще в 1603 г. Р. Ноллс в своей истории Османской империи, приводя рассказ о штурме стен Эстергома, не упомянул имени Эренделла[33] – возможно, не знал о нем, или же предпочел лишний раз не раздражать королеву, невысоко оценившую подвиги сэра Томаса в Венгрии. Тем не менее, Джон Чемберлен в своем письме Дадли Карлтону из Лондона, датированным 8 ноября 1598 г., упомянул об аресте Эренделла из-за его предполагаемых контактов с испанцами, назвав его при этом «имперским графом» [the Imperiall Count Arundell][34].

Но уже в первом десятилетии XVII в. история Эренделла разошлась гораздо шире и стала достоянием широкой читающей публики, появившись на страницах «Анналов» Уильяма Кемдена (латинская версия 1615 г., английская – 1625 г.)[35]. В своем тексте под 1596 г. Кемден рассказывает о попытке Эренделла добиться утверждения своего титула и дебатах лордов Тайного совета по этому поводу. Он приводит доводы pro и contra, причем они явно не ограничиваются теми, которые привел Эренделл в своей «Апологии»: из всех перечисленных последним исторических примеров Кемден упоминает только один, причем воспроизводя историческую неточность Эренделла. В «Апологии» говорится что «в прошлом папа Иннокентий сделал англичанина графом Сомерсе-

[33] Knolles 1603 P. 747-748.
[34] Chamberlain 1861: 27.
[35] Camden 1615.

том»[36]. В своем перечислении доводов Эренделла Кемден указывает, что король Генрих III утвердил это пожалование. Единственным графом Сомерсетом из семейства де Мохан был Гильом де Мохан, которому титул пожаловала королева Матильда (правда, в понтификат папы Иннокентия II). Этот титул не был признан ни соперником Матильды, королем Стефаном, ни ее сыном Генрихом II, и потомки де Мохана никогда им не пользовались. Откуда же взялись утверждения Эренделла и Кемдена? По всей видимости, оба они воспользовались текстом рукописи на французском языке, составленным аббатом цистерцианского монастыря Ньюнэм (Девоншир) Вальтером де ла Хове в середине XIV в. Монастырь был основан в 1247 г. Реджинальдом де Моханом, поэтому посвященная семье основателя рукопись была преподнесена аббатом его патронессе, леди Джоан де Мохан[37]. Сама рукопись впоследствии была утеряна, однако ее явно видели и Эренделл, и Кемден, и издавший в 1655 г. «Церковную историю Британии» Томас Фуллер. Последний опубликовал отрывок из этой рукописи, в котором и говорилось о том, как в награду за основание аббатства Ньюнэм Реджинальду де Моханy, прибывшему в Лион, когда там заседал церковный собор, папа Иннокентий IV пожаловал золотую розу и титул графа (le counte de l'Est)[38]. Этот непонятный титул и ассоциируется с титулом графа Сомерсета. Все ссылавшиеся на нее авторы вполне могли видеть ее в доме Латтрелов – наследников семьи де Мохан. Сама история почти наверняка была вставлена в текст составителем рукописи и не имеет под собой фактического основания. Во всяком случае, ни в папских документах, ни в английских правовых источниках нет ни следа такого пожалования[39].

Остальные приведенные Кемденом примеры в «Апологии» не упоминаются, но некоторые их них вполне могли быть использованы сторонниками Эренделла. Правда, их использование более вероятно при второй попытке утверждения титула (1605 г.): избранные исторические эпизоды скорее могли быть адресованы королю Якову I, нежели Елизавете I. Первый из них – отсылка к истории сэра Роберта Кёрзона (1460–1535), который в 1501 г. получил от императора Максимилиана I титул имперского барона за подвиги в войне против турок. Начиная с 1513 г., за ним признавался баронский титул (английский), но без права заседать в Палате Лордов[40]. Кёрзон, впрочем, был довольно опасным примером: на рубеже XV–XVI вв. он был противником первого короля из династии Тюдоров, поддерживал йоркистского претендента, графа Саффолка, и в 1501 г. был официально объявлен изменником. Так что его заграничные подвиги оказались вынужденными: в течение нескольких лет ему нельзя было вернуться в Англию. Впрочем, Кёрзону удалось добиться

[36] Camden 1615.
[37] Maxwell Lyte 1909: 22-23.
[38] Fuller 1845: 178-179.
[39] Maxwell Lyte 1909: 24-25.
[40] Camden 1615.

королевского прощения, и впоследствии он верой и правдой служил Тюдорам: Генрих VIII даровал ему не только баронский титул, но также пенсию и придворную должность в знак признания его доблести. В данном примере можно было бы усмотреть намек на то, как именно Якову стоило отнестись к Эренделлу. Стоит отметить, что король понял возможный намек правильно, даровав Эренделлу баронский титул.

Два других примера наверняка были адресованы именно монархам из династии Стюартов: граф Арчибальд Дуглас (ок. 1369–1424), которому в 1421 г. был пожалован французский титул герцога Туренского, и Джон Стюарт из Дарнли (1380–1429), предок короля, которому в 1424 г. был дарован титул графа д'Эврэ[41].

Обращение Кемдена к эпизоду с Эренделлом свидетельствует как о том, что в начале XVII в. его история была уже довольно хорошо известна среди придворных и дворян, прежде всего, благодаря циркулировавшим рукописям «Апологии», так и о том, что изначально читательскую аудиторию интересовал лишь правовой аспект этого казуса и те последствия, которые он мог иметь для иерархии английского титулованного дворянства, озабоченного своими правами и привилегиями.

Однако, как следует из перечня коллекционеров, в руках которых оказались рукописные копии «Апологии» к середине XVII в., к тому времени историю Эренделла начали рассматривать в ином контексте, и интересовались ею другие люди – не столько придворные и титулованные аристократы, и даже не католики, которых могли бы заинтересовать приключения их единоверца на службе Габсбургам, но любители истории и рассказов о путешествиях в далеких странах.

Такая перемена была обусловлена рядом факторов. Во-первых, англичане в XVII в. больше знали об Османской империи и ее европейских владениях, включая Венгрию. Тринадцатилетняя война, в которой участвовал Эренделл, несомненно, сыграла свою роль, способствовав росту интереса англичан к событиям, разворачивавшимся в Центральной Европе. Позднейшие события также сыграли свою роль. Тридцатилетняя война, в которой многие английские дворяне участвовали в качестве добровольцев, также заставила их пристально всматриваться в то, что происходило на их глазах в Священной Римской империи и рядом с ее границами. Затем Гражданская война в самой Англии вытолкнула многих дворян, оказавшихся на проигравшей стороне, в эмиграцию, заставив познакомиться с жизнью в дальних странах из первых рук.

Да и сама Венгрия стала для англичан XVII в. несколько более знакомой. Хотя обычно Центральная Европа не относилась к классическому маршруту Grand Tour, ставшему популярным уже в том столетии, некоторые все же заезжали туда[42]. Появились и английские путешественники, интересовавшиеся Османской империей и пересекавшие ее

[41] Ibid.
[42] Worthington 2012: 19-47.

территорию (например, Томас Блаунт, еще в первой половине XVII в. опубликовавший историю своего путешествия в Левант)[43]. На их пути часто оказывалась Венгрия. Наконец, когда в конце XVII в. началась новая война с турками, дошедшими в своем наступлении до стен Вены, англичане, как и другие европейцы, зачитывались новостями, а некоторые дворяне (и на этот раз не только католики), подобно Эренделлу, отправились туда, чтобы защищать христианский мир и продемонстрировать свою храбрость[44].

В этом контексте образ «доблестного» Эренделла претерпел существенные изменения. Он перестал быть только символом мужественности дворянина-католика, обращенным к относительно узкой аудитории. Собиратели рукописей, поспешившие приобрести его «Апологию» во второй половине XVII и начале XVIII века, не были католиками. Для них Эренделл был, прежде всего, англичанином, а его подвиги демонстрировали доблесть нации. Так католик, маргинальная фигура в начале XVII столетия, к его окончанию превратился в национального героя.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

ODNB online – Oxford Dictionary of National Biography online. 2004.

Серегина А.Ю. Английское католическое сообщество XVI–XVII вв.: виконты Монтегю. М.; СПб., 2017. [Seregina A.YU. Anglijskoe katolicheskoe soobshchestvo XVI–XVII vv.: vikonty Montegyu. M.; SPb., 2017].

Серегина А.Ю. Аристократ в эпоху конфессионального конфликта: трансформация гендерных ролей // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2010. Вып. 18. С. 119-139. [Seregina A.YU. Aristokrat v epohu konfessional'nogo konflikta: transformaciya gendernyh rolej // Adam i Eva. Al'manah gendernoj istorii. 2010. Vyp. 18. S. 119-139.].

Серегина А.Ю. Доблесть католика. Сэр Томас Эренделл и осада Эстергома (1595 г.). Приложение. Документы об участии сэра Томаса Эренделла в осаде Эстергома // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. 2018. Вып. 4. С. 164-196. [Seregina A.YU. Doblest' katolika. Ser Tomas Erendell i osada Estergoma (1595 g.). Prilozhenie. Dokumenty ob uchastii sera Tomasa Erendella v osade Estergoma // Intellektual'nye tradicii v proshlom i nastoyashchem. 2018. Vyp. 4. S. 164-196.].

Baker J.H. Hargrave, Francis // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/12313

Bell G.M. Beale, Robert // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/1804

Blount T. A Voyage into the Levant. London, 1636.

Burke's Genealogical and Heraldic History of Peerage, Baronetage and Knightage. L., 1878.

Camden W. Annales Rerum Gestarum Angliae et Hiberniae Regnante Elizabetha (1615). Online edition by D. Sutton. URL: http://www.philological.bham.ac.uk/camden/

A Catalogue of the Lansdowne Manuscripts // Nicolas N.H. A description of the contents, objects, and uses of the various works printed by authority of the Record Commission. P. 106-110.

Chamberlain J. Letters Written During the Reign of Queen Elizabeth. London, 1861.

Collins A. The Peerage of England. Vol. 7. London, 1779.

Desiderata Curiosa, or a Collection of diverse scarce and curious pieces relating chiefly to matters of English history / Ed. by F. Peck. Vol. I. London, 1771.

Foley H. Records of the English Province of the Society of Jesus: Historic Facts Illustrative of the Labours and Sufferings of Its Members in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Vol. 3. London, 1878.

Fuller T. The Church History of Britain. Oxford, 1845.

Gardiner C.S., Knafla L. Yelverton, Sir Henry // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/30214

[43] Blount 1636.

[44] Worthington 2012: 99, 122.

Haycock D.B. Peck, Francis // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/21738
Hopper A.J. Sir Thomas Arundell, Sir Thomas // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/726
Kell P.E. Thoresby, Ralph // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/27334
Knolles R. The Generall Historie of the Turkes. Vol. II. London, 1603.
The London Journal: and Weekly Record of Literature, Science, and Art. London, 1861.
McClain L. Divided Loyalties? Pushing the Boundaries of Gender and Lay Roles in the Catholic Church, 1534 – 1829. Springer, 2018.
Maxwell Lyte H.C. A History of Dunster, and of the Families of Mohun & Luttrell. L., 1909.
Miller D.P. Birch, Thomas // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/2436
Moll H. Thesaurus geographicus: A new body of geography, or A Compleat Description of the Earth. London, 1695.
Reinhartz D. The Cartographer and the Literati: Herman Moll and His Intellectual Circle. Lewiston N.Y., 1977.
Seddon P.R. Holles, Gervase // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/13552
Vallance E. Hall, John // ODNB online. 2004. URL: https://doi.org/10.1093/ref:odnb/11970
Walford E. Tales of Our Great Families, Vol. 1. London, 1877.
Woodhead C. Knolles, Richard // ODNB online. 2004. URL: http://dx.doi.org/10.1093/ref:odnb/15752
Worthington D. British and Irish Experiences and Impressions of Central Europe, c.1560–1688. Farnham, 2012.
Wyndham N. Travels Through Europe: Containing A Geographical, Historical, and Topographical Description of All the Empires, Kingdoms, States, and Provinces, in that Civilised, Polished, and Enlightened Quarter of the Globe. Vol. 2. London, 1790.

***Серегина Анна Юрьевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; aseregina73@yandex.ru*

Historical memory and confessional identity of a Catholic noble: Sir Thomas Arundell and the siege of Esztergom

The article is focused on the circulation of the information about the siege of Esztergom (1595) and the military exploits of a Catholic Englishman, Sir Thomas Arundell (1560-1639) who was granted a title of a Count of the Holy Roman Empire for his valour. The author has studied the manuscripts of the "Apology" compiled by Arundell and has focused her attention on the copies from the British Library (London). She has offered suggestions about the circumstances of their creation, and has traced their owners in the 17th – 18th cc. It has been shown that in the early 17th c. the interest to the events in Hungary was linked to the case of a foreign title granted to an English gentleman. However, by the mid-17th century the focus of interest shifted to the glorious deeds of an Englishman in Hungary, and to the events that had taken place in that country. This is explained by the general rise of the interest to the history of Central Europe, and by the better knowledge of it, thanks to the English experience of travel (the Grand Tour), war, and exile. Thus, Thomas Arundell was turned from a marginal figure of a Catholic fighting abroad into a symbol of national courage, well-known to all Englishmen regardless of their confessional allegiance.

***Keywords**:* Thomas Arundell, siege of Esztergom (1595), Hungary, Thirteenth Years War, English Catholics, confession, identity, historical memory

***Anna Seregina,** Dr. Sc. (History), leading researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; aseregina73@yandex.ru*